- РЕЦЕНЗИЯ -

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-21-24

КОМАРОВА Валентина Викторовна,
профессор, доктор юридических наук,
профессор кафедры конституционного и муниципального
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «МАЛОФЕЕВ К.В. МОНАРХИЯ В XXI ВЕКЕ. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ, 2026. — 367 С. ISBN 978-5-17-183583-5»

Аннотация. *Монархические институты прошли длительный процесс политико-правовой эволюции и под воздействием развития общества подверглись серьезной модернизации, что позволило появиться современным их модификациям. Обозначенные в рецензируемой монографии основные особенности современных монархий, в значительной степени отличающиеся от их исторических прототипов, предложенные авторские перспективы их дальнейшей модернизации и убеждение автора в том, что монархическая система власти не изжила себя, наоборот, адаптировалась к изменившимся условиям, модернизировалась и приобрела в процессе эволюции новые, особенные черты, обеспечивающие устойчивость политической системы в условиях глобальной правовой трансформации, встраиваемость институциональных парадоксов в монархическую парадигму управления, по убеждению рецензента, представляет задел для будущих исследований.*

Ключевые слова: *монархия, форма правления, типология монархии, статус монарха, парламентская форма правления.*

KOMAROVA Valentina Viktorovna,
Professor, Doctor of Law,
Professor, Department of Constitutional and Municipal Law,
O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

REVIEW OF THE MONOGRAPH "K.V. MALOFEEV. MONARCHY IN THE 21ST CENTURY. MOSCOW: AST PUBLISHING HOUSE, 2026. — 367 PAGES. ISBN 978-5-17-183583-5"

Annotation. *Monarchical institutions went through a long process of political and legal evolution and, under the influence of the development of society, underwent serious modernization, which allowed their modern modifications to appear. The main features of modern monarchies identified in the peer-reviewed monograph, largely different from their historical prototypes, proposed author's prospects for their further modernization and the author's conviction that that the monarchical system of power has not outlived its usefulness, on the contrary, has adapted to the changed conditions, modernized and acquired in the process of evolution new, special features that ensure the stability of the political system in the context of global legal transformation, the embeddability of institutional paradoxes in the monarchical management paradigm, according to the reviewer, represents a groundwork for future research.*

Key words: *monarchy, form of government, typology of monarchy, status of monarch, parliamentary form of government.*

Сравнительно-правовой анализ институциональных видов и моделей монархий, их механизмов в условиях глобальной трансформации современных государств и общественного развития, технологических возможностей властвования, представляется актуальным и оправданным. Заслугой автора монографии, по мнению рецензента, является постановка более масштабного вопроса: не только традиционного для конституционного права зарубежных стран о форме правления, генезис и типология монархии как формы правления и ее текущее конституционно-правовое регулирование, но и относительно нового аспекта: соотношение феномена монархии с таким элементом формы государства, как государственный (политический) режим, что позволило автору исследовать диалектику взаимопроникновения республики и монархии друг в друга, сформулировать авторское виден е тенденции и перспективы развития монархической формы правления.

Автор рецензируемой монографии скрупулёзно исследовал имеющиеся на сегодняшний день в мире монархии (Глава 2. Монархические государства современности), в единообразном ключе: он проводит анализ по определенным им критериям:

1. Источник власти монарха.
2. Текст присяги монарха.
3. Статус монарха и его отношение к религиозным институтам.
4. Порядок престолонаследия.
5. Объем прав и полномочий монарха по отношению к законодательной власти.
6. Объем прав и полномочий монарха по отношению к исполнительной власти.
7. Особенности и интересные факты.
8. Типология монархии.

В совокупности это, безусловно, повлияло на полноту исследования и аргументированность авторских выводов.

Отметим стиль изложения как научный, совмещающий в себе как социологическо-политологический, так и юридический, и логику раскрытия избранной для монографии темы на основе действующих нормативных правовых актах современных монархий и фактах общественной и государственной жизни.

В первой главе «Генезис монархической формы правления» исследуются исторические предпосылки появления монархии, особое внимание уделяется сословной, абсолютной, дуалистической и парламентской монархиям.

Вторая глава «Монархические государства современности» посвящена анализу современного состояния нормативного регулирования абсолютных монархий (Государство Бруней-Даруссалам, Государство Город Ватикан, Государство Катар, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Султанат Оман, Королевство Саудовская Аравия) (§ 1. Стр. 63-116); дуалистических монархий (Королевство Бахрейн, Иорданское Хашимитское Королевство, Княжество Монако, Королевство Эсватини, Государство Кувейт, Княжество Лихтенштейн, Королевство Марокко, Королевство Тонга) (§ 2. Стр. 116-185); парламентских монархий (Княжество Андорра, Королевство Бельгия, Королевство Бутан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Королевство Дания, Королевство Испания, Королевство Камбоджа, Королевство Лесото, Великое Герцогство Люксембург, Федерация Малайзии, Королевство Нидерландов, Королевство Норвегия, Королевство Таиланд, Королевство Швеция, Япония) (§ 3. Стр.185-294)

Тенденции развития монархической формы правления В XXI веке посвящена третья глава монографии, где автор анализирует системный кризис парламентаризма (§ 1. Стр. 291-309) и укрепление автократизма в современном мире (§ 2. Стр. 309-323).

В качестве «Приложение» автор предлагает таблицу «Типология монархий»: абсолютной, дуалистической и парламентской монархиям, где предлагаются выдержки по двум критериям «Объем прав и полномочий монарха по отношению к законодательной власти» и «Объем прав и полномочий монарха по отношению к исполнительной власти».

Как и принято, в рецензируемой монографии выделены предисловие и заключение, а также список правовых актов и литературы.

Очевидной заслугой автора является инкорпорирование в Российскую науку конституционного права переводных зарубежных источников, часть из которых отсутствуют в опубликованном виде на русском языке.

Между тем, учитывая значимость избранной тематики, правомерно ожидать от автора опубликования на русском языке использованных для раскрытия темы рецензируемой монографии зарубежных источников в рамках избранной темы. Ещё одним пожеланием автору, или, если хотите критикой, может быть следующее. По мнению рецензента, на таком богатом фактическом напрашивается более глубокий доктринальный анализ, ожидаются существенные теоретические выводы, чем это представлено в первой главе рецензируемой монографии (Глава 1. Генезис монархической формы правления, стр.10-63) и в последующих, посвященных отдельным группам по избранной автором классификации.

Автор определил объект изучения рецензируемой научной работы, исключив 14 так называ-

емых королевства Британского Содружества наций (за исключением Великобритании), поскольку они, по мнению автора монографии, являются монархиями исключительно номинально; Канаду, официально являющейся по форме правления конституционной монархией с королем Великобритании во главе. По мнению автора монографии «фактически же Канада — демократическое государство, независимое от Соединенного Королевства» (стр. 315). Вероятно, автору надо было бы озвучить критерии, которые он использовал для выбора объекта исследования, с помощью каких критериев были определены заявленные им на указанной странице «номинальное» и «фактическое» состояние государств.

Очевидно, что это может быть для автора программой на будущее для исследования избранной тематики.

В финальной части монографии, в третьей главе «Тенденции развития монархической формы правления В XXI веке» (с. 290-323. § 1. Системный кризис парламентаризма; § 2. Укрепление автократизма в современном мире), посвященной росту автократизма, автор указывает на «…закат и структурный кризис представительной демократии и укрепление автократизма» (стр. 324), на кризис представительной демократии «глобальной тенденцией государственного развития в XXI веке следует считать структурный кризис и закат представительной демократии как в республиках, так и в парламентских монархиях» (стр. 309); на то, что парламент очень активно уступает свою власть и значимость в публично-правовой сфере правительству и судам, как более оперативным и более профессиональным, одновременно менее популистским институтом власти: «тенденция уменьшения роли парламента в государственном механизме при возрастающем значении либо правительства (в парламентских формах правления), либо главы государства (в монархиях, а также президентских и смешанных республиках)» (стр. 309 и др.).

В третьей главе автор между строк формулирует позицию о том, что в общем-то непосредственной демократией вполне можно заменить парламент, как ненужный сегодня «прослоечный» институт: «…когда речь идет о наиболее значимых вопросах, главы государств могут прибегнуть к всенародному голосованию, преодолевая мнение парламента.» (стр. 308). В современных условиях технологического обеспечения государственной жизни и властвования, по мнению автора, гораздо проще обратиться к прямой легитимации принимаемых государственных решений, то есть спросить непосредственно у народа. То, что именно институты прямой демократии обеспечивают максимальную легитимность принятых решений, очевидно и бесспорно. Однако, именно благодаря цифровизации, помимо усиления положительных черт, аналогично усиливаются и риски, связанные с изъянами прямой демократии: ее стихийности, не профессионализму, и самое главное - подверженности манипуляциям.

Как любой увлечённый исследователь, глубоко погружённый в тему, автор рецензируемой монографии, по нашему мнению, преувеличивает исследуемый институт. Аргументируется авторская позиция о том, что «в XXI веке монархия стала наиболее стабильной формой правления» (стр. 323); «Монарх, олицетворяя общенациональные идеалы и ценности и действуя в интересах всего общества независимо от политических разногласий, призван учитывать потребности и мнение всех своих подданных» (стр. 319); современные монархии выглядят непоколебимым символом политической стабильности и рациональности, более устойчивы к современным негативным вызовам и др. Автор формулирует тенденции по автократизации демократий, которые, по его мнению, непосредственно проистекают из несоответствия республиканской формы правления как таковой вызовам сегодняшнего дня (стр. 322). Авторская позиция о перспективах монархий, предложенные сценарии, каждый из которых может быть реализован при стечении тех или иных обстоятельств (стр. 326-327) вполне реальна. Однако, подразумеваемая автором идеальная модель: «правитель в единстве с народом», в общем-то, с одной стороны, выглядит привлекательно, но с другой стороны, в силу очевидных рисков, эта модель может оказаться в определённых обстоятельствах весьма опасной. Доступность электронной демократии, которая в нашей стране доведена практически до высшей степени совершенства, тем не менее в странах «старой демократии» не обладает такими масштабами - вероятно, политические силы в этом не заинтересованы.

В связи с этим предлагаемое автором рецензируемые монографии модель — идеальная модель, как возможная программа развития исследуемого института на будущее, весьма возможно, не на ближайшее будущее, учитывая соотношение количества монархий к существующему сегодня количеству государств в мире, даже если учитывать достаточно иллюзорную возможность обозначенной автором трансформации республик. Тем не менее, рецензент согласен с автором рецензируемого научного труда: монархия и демократия вполне способны мирно сосуществовать в рамках одного государства.

Монархические институты прошли длительный процесс политико-правовой эволюции и под воздействием развития общества подверглись серьезной модернизации, что позволило появиться современным их модификациям. Обозначенные в рецензируемой монографии основные особенности современных монархий, в значительной степени отличающиеся от их исторических прототипов, предложенные авторские перспективы их дальнейшей модернизации и убеждение автора в том, что монархическая система власти не изжила себя, наоборот, адаптировалась к изменившимся условиям, модернизировалась и приобрела в процессе эволюции новые, особенные черты, обеспечивающие устойчивость политической системы в условиях глобальной правовой трансформации, встраиваемость институциональных парадоксов в монархическую парадигму управления, по глубокому убеждению рецензента, представляет впечатляющий задел для будущих исследований теме, в современной науке конституционного права не заслужено обделенной вниманием.

